

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ГАЛИНА Мезенцева вышла на сцену королевой лебедей. Из хора подружек ее выделила не маленькая корона на темных волосах, убранных под белое оперение, а особая значительность, избранность, горделивая осанка. Балерина танцует чуть замедленно, сосредоточенно «выпевая» текучие танцевальные фразы, реагируя на малейшие оттенки и интонации музыкальной партитуры. Пластическая мелодия льется свободно, но в непрерывной кантлене танца, полного мудрой печали, звучит и ширится трагическая тема. Одетта Мезенцевой не знает покорной смиренности. В сильных всплесках рук-крыльев — мятежный вызов... Чуткость к музыке, индивидуальное понимание ее высокой трагедийности, психологической глубины и философского смысла сочетаются у Мезенцевой с интуитивной способностью придавать интерпретации роли современное звучание — в легендарном образе Лебеда артистка воплотила черты своей эпохи. Такой Одетты давно не видела ленинградская сцена.

Мезенцева стала Лебедем сразу же, с первого спектакля, даже раньше, со школьного выступления в знаменитом «белом адажио». С Лебедем она пришла в театр. В «Лебедином озере» совершила свое первое художественное открытие. Адажио и дуэт из «Лебединого озера», исполненные на международных конкурсах балета в Москве и Осаке (Япония), определили ее большой успех. Лебедь открыл ей путь в большое искусство.

Высокая, худенькая, не по возрасту серьезная девочка вышла на маленькую сцену школьного театра Ленинградского хореографического училища имени А. Я. Вагановой — вышла балериной и оставалась ею всегда, даже стоя в последних рядах кордебалета. Все, что она делала, выглядело значительным, каждое движение было подсказано, рождено музыкой. Эта значительность, балеринский посыл выделил воспитанницу замечательного ленинградского педагога Нины Викторовны Беликовой семиклассницу Галю Мезенцеву из всех ее соучеников.

После окончания в 1970 году училища Галина Мезенцева была принята в Ленинградский академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Тогда-то и взяла под свою опеку молодую танцовщицу с очень сложным характером педагог-репетитор, народная артистка РСФСР Ольга Моисеева, ставшая поистине ее другим наставником, ее второй матерью. Начали готовить «черное» па-де-де из «Лебединого озера». Работали в невероятно трудных условиях, в короткие перерывы между репетициями. Иногда Галя еле держалась на ногах от усталости. Тогда и учитель, и ученица готовы были бросить свою затею и разойтись по домам, но на следующий день все начиналось сначала. В трудные дни совместной работы родилось взаимопонимание, духовное родство — их содружество стало подлинным творческим союзом. Ольга Николаевна бережно и целенаправленно руководила поисками молодой балерины. Через два месяца художественный совет театра принял работу, и Мезенцева была включена в программу молодежного концерта, после которого ей предло-

люди искусства

ВРЕМЯ В ТАНЦЕ

В. ПРОХОРОВА,
кандидат искусствоведения

жили готовить полный спектакль.

Так с «Лебединого озера» началась в сущности творческая биография Мезенцевой, то этапное свершение, которое неизбежно в судьбе каждого подлинного художника. В «Лебедином озере» приоткрылись неповторимые особенности таланта и личности Мезенцевой, наметилась ее творческая тема — тема гордой, выстраданной несломленности, тревожной мятежности, которая нашла свое продолжение в старинной «Баядерке» — в роли Никии. Потом была Раймонда, фея Сирени в «Спящей красавице», Зарема в «Бахчисарайском фонтане», Эгина в «Спартаке»...

Хореография Юрия Григоровича в балете «Легенда о любви» и партии Мехменэ Вану, в частности, многомерна по возможностям воплощения. Это и позволило балерине при скрупулезной точности исполнения «текста» проявить свою артистическую личность и сказать то, что до нее никем сказано не было. Роль стала своей сразу же, с первых репетиций.

Трагическая нота настойчиво, как рок, звучит уже в первом монологе Мехменэ Вану Мезенцевой. Ее героиня предвидит все те муки, на которые себя обрекает, спасая сестру, но идет на духовный подвиг сознательно, без раздумий и колебаний. Она сохраняет достоинство и духовное величие, не унижается до проявления безнадежной, сжигающей душу страсти. Как крест, понесет свои стра-

дания гордая, величественная, замкнуто отрешенная. В минуты крайнего напряжения сил, нервов, мыслей, чувств раздирающий изнутри пламень взрывается трагическим монологом, но во всех пластических неистовствах Мезенцева остается предельно строгой и сдержанной.

Актриса создает образ огромной трагической силы, психологической углубленности, образ емкий и многозначный. Мехменэ Вану Мезенцевой — натура исключительная, цельная и сложная.

Известный французский балетмейстер Ролан Пети почти доподлинно перенес на ленинградскую сцену свой лучший спектакль — «Собор Парижской богородицы», но тем не менее интерпретация его оказалась несколько иной, чем во французской постановке. Смещение смысловых акцентов в ленинградском «Соборе» произошло по воле исполнителей и прежде всего Галины Мезенцевой. Так, в центре французского спектакля — образ Квазимодо, героиней же ленинградской редакции стала Эсмеральда.

Мезенцева олицетворяет здесь великую, неумирающую, всепобеждающую силу красоты, моральной и нравственной, физической и духовной. Она становится тем центром, к которому тянутся все нити, все герои спектакля, ослепленные, потрясенные магией красоты.

Станцева «Жизель», Мезенцева Жизелью сразу не стала. Она неоднократно, по-

рой кардинально меняла трактовку образа. Трудно давался первый акт. Подражательность ей не свойственна, и порой она слишком далеко уходила от традиций, но это были издержки поисков.

Образ созрел постепенно, в поисках, метаниях, отходах от традиций и возвращении к ним шло подспудное созревание роли. Постепенно уходило все лишнее, наносное, надуманное. Сгладились острые углы, отпали аффектация и вычурность, осталось только подлинное, свое, настоящее. Тогда Мезенцева и стала Жизелью без скидок и оговорок — уникальной, неповторимой.

В первом акте балерина подчеркивает романтичность, стилизованность, грациозность почти изысканных поз и движений. Мезенцевой удалось постичь органичное сочетание классического танца с очень сложной пантомимой, живущей здесь по законам танца в нерасторжимом единстве с ним. И все же свободнее она чувствует себя во втором акте, где торжествует классический танец во всей чистоте, с присущей ему строгостью линий и благородством пластической формы...

Ширится круг ролей Мезенцевой. Вернувшись из Японии, увенчанная лаврами победы — первой премией и Золотой медалью, балерина как-то очень по-своему, элегантно, в хорошей классической манере станцевала бравадную партию Китри в балете «Дон Кихот», затем еще одна новая роль — Хозяйка Медной горы в балете «Каменный цветок».

В работе над каждым образом Мезенцева идет от самой себя. Личная интонация у нее всегда очень активна, но диапазон ее творчества не исчерпан, богатая индивидуальность до конца не раскрыта, не разгадана. В ней еще таятся неведомые глубины. Жаль, что балетмейстеры до сих пор не увидели ее героиней своих новых балетов, не проявили интереса к личности столь ярко и многогранно одаренной. Но спектакли этой современной балерины неравноценны. Иногда не предугадать, в каком настроении она выйдет на сцену, не помешает ли ей что-нибудь, не спугнет вдохновения, а спугнуть его может многое — погрешность дирижера, равнодушные партнеры, неудачный костюм. Талант — вещь хрупкая, с ним надо обращаться бережно и чутко, даже если характер немощно строптив и неровен.

Три года назад в жизни Мезенцевой произошло большое событие — она вступила в ряды Коммунистической партии. Прошлый год принес ей огромную радость: заслуженная артистка РСФСР, лауреат международных конкурсов Галина Мезенцева была удостоена Государственной премии РСФСР.

Каждое время рождает своих художников. Мезенцева призвана воплотить в танце идеалы своих современников. Она живет в искусстве жизнью страстной, бескомпромиссной. Расходует свой талант щедро, не зная экономии сил. Что бы она ни танцевала, с нею вместе на сцену неизменно врывается дух современности.

ЛЕНИНГРАД.

● Заслуженная артистка РСФСР Галина Мезенцева.

Фото Ю. Белинского.